

Шли годы, мы привыкли к жизни в городе.

В книжном магазине, который я отремонтировала и открыла, дела шли хорошо. Я наняла двух людей: один занимался деньгами, другой – работой за прилавком.

У меня появилось много друзей. В основном это были домохозяйки, которых я встречала на рынке. От них можно было узнать всевозможные сплетни: от последних модных тенденций до ссор внутреннего дворца. Было приятно пообщаться с открытыми людьми.

На Небесах я привыкла к тому, что люди воздерживаются от высказывания своего мнения, опасаясь последствий. Я была рада, что смертные не знали, что я божество. Они же помогли мне влиться в жизнь смертных.

Когда они спросили меня, является ли Джин моим ребенком, я торжественно опровергла это заявление. Со слезами на глазах и тоской в голосе я поведала им:

- Моя лучшая подруга родила ребенка вне брака и не могла дать ему достойного воспитания. Она доверила мне заботу о нем до тех пор, пока она не вернется, но с тех пор я ничего о ней не слышала.

Я всхлипывала, якобы вытирая слезы платком, а женщины по очереди успокаивали меня. Они больше никогда не спрашивали о его прошлом, и я смогла облегченно вздохнуть.

Как-то раз, когда я чистила яблоки, чтобы Джин мог их съесть, я случайно порезала палец о лезвие, из раны сочилась тонкая струйка крови.

Это был необычный случай, поскольку я была хороша в готовке, но в тот момент была занята наблюдением за Сейраном, который подкрался к пруду с рыбой. Я приказала ему изменить форму, чтобы быть незаметным в городе, и он превратился в белого кота. Я не сомневалась, что его форма повлияла и на его аппетит.

- Джуу! – Картофелинке Джину было два года и, когда он увидел мой порез, его глаза начали краснеть.

Через секунду большие капли скатились по его круглым щекам.

- Почему ты плачешь?

Я была сбита с толку.

- Джу больно. – Он начал реветь.

На самом деле, я легко могла исцелить себя магией, но я не хотела, чтобы Джин увидел что-то настолько необычное для людей. Я не хотела показывать ему, что я на самом деле была божеством. Я хотела жить, как обычный смертный, который делал обычные для смертных вещи, но конечно, это так только выглядело.

Когда никто не смотрел и мне было лень, я часто пользовалась магией. Казалось, мне было лень большую часть времени.

Я поспешно вытерла кровь с пальца и зашипела от жгучей боли. Я не привыкла чувствовать боль, потому что у богов чувство боли почти отсутствует, и я радовалась тому, что даже эта маленькая рана позволит мне временно сойти за человека. Я планировала исправить это позже.

- Видишь? Джуджу больше не больно, - сказала я, стоя на коленях рядом с Джином.

Я вытерла его слезы своими рукавами, но сопли начали капать с его носа. Я, честно говоря, не хотела, чтобы мои рукава были покрыты соплями, поэтому взяла полотенце из ванной.

- Дай мне посмотреть. - Потребовал Джин, потянув меня за левую руку.

Он увидел, что ранка все еще на моем указательном пальце, и обеспокоенно нахмурил брови:

- Больно!

- Если ты поцелуешь его, он исчезнет, - Я хотела его подразнить.

- Но это случается только в том случае, если целует хороший мальчик.

- Я хороший мальчик! - Он был встревожен.

Эй, картофелинка, я не хотела сказать, что ты плохой! Однако...

- Это не все! - Мне все еще хотелось его подразнить. - Ты должен закрыть глаза и изо всех сил желать, чтобы рана зажила.

Он зажмурился, сосредоточенно сложив брови. Его губы прижались к моей ране, а его пухлые пальцы сжали мою руку.

Я почти слышала его тихие причитания и едва сдерживала смех. Я не хотела видеть, как он разочаруется, когда откроет глаза, поэтому залечила свою рану магией, создавая впечатление, что именно он исцелил меня.

- Теперь ты можешь открыть глаза, - мягко сказала я.

Он медленно открыл глаза, словно боясь, что его решимости будет недостаточно. Всего за доли секунды его рот стал похож букву «О», а брови взлетели на лоб.

Я была так удивлена его реакцией, что не могла перестать целовать его лицо от смеха.

Его пухлые ручки снова и снова поворачивали мою левую руку, он не верил своим глазам. Затем он взял мою правую руку, переворачивая ее снова и снова, как будто рана волшебным образом перенеслась куда-то еще.

- Разве ты не говорил, что был хорошим мальчиком? - Я обхватила его лицо руками.

Он энергично кивнул, его щеки отскакивали от моих ладоней.

А-а-а ... две мягкие булочки попали в мои руки...

Я позаботилась о том, чтобы мне ничто никогда больше не могло причинить вреда у него на глазах... чтобы он не попытался целовать раны (это звучало не очень гигиенично). Однако по какой-то причине каждый раз, когда я начинала готовить, он сидел на своем стуле возле кухонной стойки и внимательно наблюдал за мной. Как будто он ждал, что я порежусь.

В течение нескольких лет я оттачивала свои навыки шитья и, хотя я делала одежду для Джина и себя, она не была модной. Я просто копировала стиль большинства людей в городе и, должна сказать, это выглядело очень просто.

Я не имела ничего против, потому что простые люди не любили тратить много денег на легкомысленные вещи, но я все еще хотела делать что-то, имеющее эстетическую ценность.

Так как обычная одежда горожан была хлопчатобумажной, я не хотела отклоняться от нормы и заставлять их остерегаться меня. Мы и так жили в самом большом доме на площади, и я не хотела привлекать еще больше нежелательного внимания своей одеждой.

Но когда я проходила мимо магазина ткани однажды днем, я увидела ткань, которая привлекла мое внимание. Человеческим товарам было непросто порадовать меня (поскольку у меня, естественно, были высокие стандарты (на Небесах было лучше)), но эта ткань меня поразила. Она была похожа на радугу, цвета менялись с каждым движением.

Я купила ее без каких-либо колебаний за ошеломляющую цену в 2 нефритовые монеты за метр и не пожалела об этом.

Это произошло за две недели до четвертого дня рождения Джина (день, когда я его нашла,

стал днем его рождения), и я хотела удивить его и заставить носить пижаму по ночам.

Мне было тяжело прятаться от него, когда я шила, поэтому я заставила Сейрана играть с ним, чтобы отвлечь его. Я дала Джину клубок пряжи и сказала, что Сейрану нравится следовать за верёвкой. В то время видеть, как Сейран прыгает с одного места на другое, поскольку пряжа постоянно ускользает от его лап, стало обычным явлением. Иногда нить появлялась над стулом, в саду, на дереве (спускайся оттуда немедленно, вредная картофелинка!) или под столом, но Сейран, казалось, не возражал. Наоборот, думаю, он наслаждался погоней намного больше, чем можно было предположить.

Детский смех Джина наполнил счастьем дом и мое сердце, и я продолжала усердно работать над его пижамой. Накануне своего дня рождения он так много играл, что вымотался. Он уснул прямо на полу, Сейран дремал возле его руки, белый хвост дергался взад-вперед.

Я увидела, что они спят, уже после того, как упаковала его подарок в коробку. У меня не хватило духа, чтобы разбудить их (они выглядели так мирно), поэтому я решила прочитать один из недавно купленных мной любовных романов.

- Джуу, - тихо позвал картофелинка.

- Да? - Я повернулась к нему, но оказалось, что он все еще спит.

Я увидела, как он внезапно улыбнулся. О чем мечтала эта картофелинка?

- Ув... Джуу, - вздохнул он, перекатившись на бок и чуть не раздавив Сейрана. Поскольку Сейран громко заорал, он разбудил Джина.

Сейран помчался на верхний этаж, где находилась моя кровать. Я могла видеть, как его хвост метался взад и вперед, когда он поднимался по лестнице.

- С днем рождения, маленькая картофелинка! - Весело сказала я, подняв его с земли.

Он сонно потер глаза и улыбнулся.

- Мне сейчас четыре! - Он прижал четыре пальца к моему лицу.

- Ну разве не умный парень? - Сказала я ласково, целуя его в щеки.

- У меня есть подарок для тебя.

- Какой? - Его глаза светились восторгом, и он взволнованно сжал кулачки.

Я поставила его на пол и вложила коробку в его руки. Он посмотрел на меня с улыбкой, попросил разрешения открыть ее.

- Вперед.

Он осторожно открыл коробку и вытащил радужную ткань. Даже ночью, когда лампы излучали тусклый свет, она была такой яркой, что свет, казалось, лился изнутри.

- Эй, помедленнее! - Сказала я ему, когда он начал торопливо раздеваться.

Но когда он начал трогать пижаму, его движения замедлились. Он выглядел грустным, боялся, что случайно ее порвет.

Я усмехнулась:

- Не волнуйся, ткань сделана из шелка паука, поэтому порвать ее непросто.

Его лицо озарилось улыбкой, когда он плавно надел радужную пижаму. Он начал вертеться, оглядываясь на рукава, затем на штаны, затем выгнул спину, чтобы лучше разглядеть себя целиком. Этого ребенка хватило бы на целое комедийное шоу.

- Ну, я рада, что тебе нравится!

На самом деле я была счастлива. Ткань из нити паука на самом деле было довольно трудно использовать для шитья, так как материал нельзя было разрезать обычными способами. Нить тоже пришлось использовать паучью, потому что обычная нить не смогла бы скрепить кусочки.

Джин был так счастлив, что потерял дар речи. Он поднял руки вверх, желая меня обнять. Я присела и обняла его. Он обвил свои пухлые руки вокруг моей шеи и начал целовать меня повсюду на лице.

- По-подожди! - Я так сильно смеялась.

Его маленькие поцелуи щекотали меня, и я уже чувствовала, что вся в слюнях. Но он не остановился до тех пор, пока ему тоже не стало смешно.

После того как я подарила ему пижаму, он не переодевался так много дней, что я начала злиться.

Конечно, мне льстило, что он так любил ее, но как он мог не позволить мне даже постирать ее? Он все еще каждый день принимал ванну, но каждый раз после купания он всегда находил

пижаму в местах, где я ее прятала, даже если это означало бегать по дому голым и с отчаянием в глазах.

- Джин! Переоденься немедленно! - Я повысила голос, пока носилась за ним по дому.

- Не хочу! - Его одетая в радугу фигурка внезапно перестает бежать, а затем, как только я собираюсь поймать его, он снова начинает бежать изо всех сил! Что это была за тактическая уловка?!

Это продолжалось шесть дней, пока он случайно не запачкал свои штаны. Он пришел ко мне по собственному желанию, весь в слезах. Ему было обидно, но он начал раздеваться.

- Прости, Джу...

- От тебя воняет. - Я помогла ему стянуть с себя рубашку.

- Прости, Джуу, - голос его звучал немного громче.

- Прими ванну, я позабочусь о твоей одежде. - Я погладила его по голове, чтобы успокоить.

- Когда я смогу носить ее снова? - спросил он, утирая сопли.

- Когда высохнет.

- Хорошо!

Когда картофелике Джину исполнилось пять лет, он задал мне очень неожиданный вопрос.

- Ты моя мама? - Спросил он, с надутыми губами. Я чуть не уронила тарелку с супом.

Почему сейчас?

Я же говорила, что я не являюсь его родственником, но похожа на няню ... или тетю. Мне понравилось, как звучит последнее.

Я поставила тарелку на стол и обернулась. Сейран потерся о мои ноги. Я не позволяла ему говорить при людях, но я чувствовала, как сильно он хохотал в эту минуту.

- Джин, почему ты так думаешь?

Моя улыбка дернулась. Как я смогу влюбить его в себя, если он будет воспринимать меня как мать?! В душе я вскрикнула от отчаяния. Сейран упал на пол, извиваясь от веселья. Проклятый кот!

- Если ты не моя мама, то почему ты заботишься обо мне? - Он смотрел на меня своими большими влажными глазами.

Ах, не делай так. Не превращай меня в педофила.

- Я же говорила, что нашла тебя в горах, верно? - Я рассказала ему это, как только он начал понимать слова.

Я действительно пыталась установить четкую границу между романтической и семейной любовью. Он кивнул головой, но выглядел торжественно.

- Почему тогда меня бросили?

- А?

Я не ожидала такого. Думай, думай, думай! Я не хотела, чтобы он чувствовал себя подавленным. Что, если неправильные слова заденут его эмоционально и это вызовет проблемы в будущем? Эта мысль сводила меня с ума.

- Это потому что... - я лукаво улыбнулась после того как придумала идеальный ответ. - Я твоя невеста! Когда ты станешь старше, то женишься на мне!

Я обняла его, и он обнял меня в ответ.

- Тебя не бросили. Твои родители просто знали, что я собираюсь забрать тебя.

Он прижал свою теплую пухлую щеку к моей:

- О, это хорошо. Я думал, что ты моя мама.

Подожди, это плохо или хорошо? Я действительно не поняла, что он пытался этим сказать.

Было время, когда он не ел овощи. Я ругала его каждый раз, когда он оставлял зелень на краю тарелки.

- Но они невкусные! - Он надулся, когда пришлось подобрать палочками мягкую капусту.

- Не все, что имеет приятный вкус, полезно для здоровья, и не все, что имеет плохой вкус, на самом деле вредно, - хотела я сказать как умный человек, но не была уверена, что моя выдуманная пословица хоть как-то повлияет на него.

В моей голове внезапно возникла гениальная мысль. Я думала о том, как заставить его есть овощи.

- Сейран, иди сюда», - позвала я его.

Он подбежал ко мне, но его хвост дрогнул. Он мог чувствовать, что что-то было не так.

- Съешь это. - Я взяла небольшую миску и наполнила ее овощами для Сейрана.

Сейран ел все, что было съедобным и не имел особых предпочтений (кроме рыбы, разумеется). Он опустошил миску менее чем за минуту и несколько секунд смотрел на меня.

- Хорошая кошечка, - прохрипела я.

Я слышала, как Сейран телепатически ворчит. Я подняла его и сморщила губы.

- За то, что ты такой хороший котенок, я поцелую тебя! - Сейран отчаянно пытался вырваться из моих рук, и я искренне верила, что он начнет бить меня по лицу.

- Я буду есть, я буду есть! - поспешно сказал Джин, доедая овощи со скоростью света.

Я поставила Сейрана обратно на землю, и потом он отказывался подходить ко мне в течение недели.

- Где мой поцелуй? - Спросил Джин, выжидающе глядя на меня.

Я чмокнула его по щекам губами, но он выглядел разочарованным! Подумав немного, он закрыл глаза и вытянул тонкие губы наружу. Я ударила его по голове.

- Извращенный ребенок! Для этого еще слишком рано. Проси меня об этом, когда мы поженимся!

Несмотря на своеобразное поведение Джина, я была чрезвычайно впечатлена его умом. Когда он научился читать и писать (я была отличным учителем), он ходил в книжный магазин и выбирал книги для себя. Иногда я читала ему по ночам, а он слушал меня слишком внимательно для его возраста.

Когда я спрашивала, хочет ли он поиграть с соседскими детьми, он всегда отказывался, говоря:

- Джуджу будет одиноко.

Хотя такие слова и растопили мое сердце, я все же думала, что мешаю ему расти как подобает ребенку.

Но если он сказал, что не хочет, у меня не было права его принуждать. Когда ему было семь лет, я сказала ему, что пора начать ходить в школу.

- Не беспокойся обо мне, со мной все будет хорошо. - Я ласково погладила его по голове. - В школе ты можешь научиться тому, чему не могу тебя обучить я. Это будет полезно для твоего будущего.

Он вдруг обнял меня за талию.

- Ты не будешь скучать по мне? - Я хотела засмеяться вслух.

Действительно, ну и ребенок! Он пытается манипулировать мной?

- Кто сказал, что не буду? Я всегда скучаю, даже если ты просто в соседней комнате. - Я засмеялась, похлопав его по голове.

- И мне любопытно, ты думал о том, кем хочешь стать в будущем?

Он посмотрел на меня задумчивым взглядом. Через несколько секунд он вдруг сказал:

- Твоим мужем!

- Ха?

- Я стану твоим мужем!

<http://tl.rulate.ru/book/29147/637931>